

Вернёмся к настоящему. Шан Шуцзюэ принял звонок Юнь Цишаня и ещё не успел заговорить, как услышал его голос, в котором одновременно звучали радость и тревога.

— Сяо Цзюэ, тот парень по имени Юй Цзэци действительно сын твоего дяди Юй Яна. В какой он сейчас компании? Как у него дела? Его никто не обижает?

Голос показался Шан Шуцзюэ до странности знакомым. Он невольно замер, но не успел задуматься глубже и первым делом ответил на вопросы.

— Дядя, Юй Цзэци сейчас в безопасности. Он живёт в общежитии тренировочного лагеря шоу. Я тоже здесь, между нами всего два этажа.

— Не переживай, его не обижали. Его агента я уже отругал и прогнал. Но ситуация у него немного сложная, моя компания не может его подписать.

Шан Шуцзюэ удобнее откинулся на диван и только потом продолжил ленивым тоном:

— Поэтому я и попросил дядю помочь втихую. К тому же я обнаружил одну очень серьёзную вещь...

Дальше Шан Шуцзюэ рассказал о том, что Жэнь Сяосюэ собиралась сделать с Юй Цзэци, заодно перечислив имена Хань Дуна, Линь Сюя и Ян Шаоина. Каким способом дядя будет разбираться с этими подонками, его уже не касалось.

— Возмутительно! Эти ублюдки ещё и хотели так издеваться над моим сыном?! Они вообще закон ни во что не ставят?! Их семьи так их воспитывали?!

Незнакомый яростный рёв внезапно взорвался в ухе Шан Шуцзюэ и окончательно прогнал сон. Он рефлекторно выпрямился и лишь потом нашёл в памяти человека, которому принадлежал голос, — Юй Яна.

Шан Шуцзюэ на секунду замер. Он явно не ожидал, что Юй Ян находится рядом с Юнь Цишанем. Быстро собравшись, он сделал вид, будто потрясён до глубины души, и только потом заговорил.

Притворяться так уж убедительно. Если он будет слишком спокойным, в разгар эмоций эти двое старых лисов, может, ничего и не заметят. Но когда успокоятся?

Стоит им начать копать, и даже с его красноречием объясняться будет трудно, только лишние проблемы наживёт. Зачем самому себе жизнь усложнять?

— Дядя, дядя Юй Ян рядом с тобой?

Юнь Цишань удерживал разъярённого 〔 〕 〰 〰 〰 Юй Яна, который уже собирался вылететь за дверь, и беспомощно горько усмехнулся. Голова раскалывалась от этих двоих.

— Да. Он с ума от злости сошёл.

— Ой! Дядя Юй Ян, простите. Я не знал, что вы рядом. Вообще-то я хотел попросить дядю заранее приехать и посмотреть на Юй Цзэци, а на ваш день рождения устроить вам сюрприз. Похоже, теперь подарок придётся готовить другой.

Услышав обращение Шан Шуцзюэ, Юй Ян наконец пришёл в себя. Глаза у него были красные.

— Сяо Цзюэ, у дяди всего один сын. Ты уж помоги дяде его защитить. Я подарю тебе тот набор золотых фигурок, который тебе раньше нравился.

Шан Шуцзюэ: ?! Вот так сразу золото дарят? Хе-хе-хе... Мне нравится! - 〔 〕 ♡ 〔 〕 -

«Золотые фигурки», о которых говорил Юй Ян, были набором миниатюрного мира из чистого золота, который он долго коллекционировал: резные балки, расписные здания, сияющая роскошь, множество крохотных человечков — тоже золотых.

Прежний владелец тела... Нет, по сути прежний владелец и был самим Шан Шуцзюэ. Ему этот набор понравился с первого взгляда. Он долго выпрашивал его у Юй Яна, дурачился, но так и не получил.

В то время Юй Ян дорожил им как сокровищем, а теперь ради сына добровольно отдавал свою драгоценность в знак благодарности. Нетрудно было понять, насколько сильно он благодарен Шан Шуцзюэ.

— Хе-хе-хе... Ой, да что вы, так неловко! Спасибо, дядя Юй Ян. Можете пока оставить его у моего дяди, я через некоторое время приеду забрать. Хе-хе-хе...

Шан Шуцзюэ в душе яростно похвалил себя. Вот что значит настоящий я: даже у этого «меня» вкусы точь-в-точь как у прежнего меня. Как же я собой доволен!

Ещё не уснувшие стажёры внезапно услышали этот взорвавшийся у них в головах поток самовосхваления и с деревянными лицами выразили полное бессилие.

Все: Да ладно! Он всегда настолько самовлюблённый? Ночью не спит и в мыслях хвалит самого себя? (〳д°) Мы сдаёмся.

Юй Цзэци невольно улыбнулся, перевернулся на другой бок и посмотрел на фотографию матери Чжан Юньи в телефоне. В его глазах появилась печаль.

Мама, кажется, я нашёл папу. У меня тоже есть папа. Это так странно... Если бы ты была жива... ты бы разрешила мне его признать?

Он сделал что-то такое, из-за чего ты предпочла уйти со мной и ни разу не вернулась к нему?

Мама... Мне сейчас так растерянно...

Юй Цзэци прижал телефон к себе и закрыл глаза, но путаница и сомнения в выражении лица не исчезли. Его тревожило слишком многое, а неизвестное будущее пугало.

Шан Шуцзюэ уже передал вещи тому человеку? Что тот думает? У него столько власти и денег, но почему тогда он бросил маму и его?

Чем больше Юй Цзэци думал, тем меньше хотелось спать. Он снова открыл глаза, надел наушники, включил видео с танцем под главную песню и стал понемногу разучивать музыку и движения, чтобы успокоиться.

Когда он хотел включить запись экрана, случайно открыл скрытый альбом и заметил видео под замком. Юй Цзэци замер, озадаченно нажал на него.

□Малыш, в этом видео говорится о твоём происхождении. Ты ведь хотел знать, кто твой папа? Когда тебе исполнится восемнадцать, сможешь открыть его. Пароль — наш маленький секрет, ты его знаешь~ Малыш, мама тебя любит □♡□

Едва Юй Цзэци открыл видео, экран мгновенно погас, и на нём появилась эта фраза. Ниже находилось прямоугольное поле для пароля.

Юй Цзэци замер. В свете телефона его зрачки невольно дрогнули — то ли свет был слишком резким, то ли потрясение внутри слишком сильным.

Он понял, что видео оставила мама, но не знал, когда оно оказалось в его телефоне. Он обнаружил его только в девятнадцать лет.

Мама... Глаза Юй Цзэци покраснели и наполнились слезами. Долго не раздумывая, он ввёл день, когда они с мамой впервые отправились в парк «Мир льда и снега»: 25 августа, семь часов тридцать пять минут утра.

825735...

Юй Цзэци ввёл эти цифры. Именно в это время они с мамой прошли через вход в «Мир льда и снега» и специально запомнили момент как маленький секрет, известный только им двоим.

□Динь~ Пароль введен правильно! Любимый сынок! Добро пожаловать в мой мир —□

После появления этих слов чёрный экран снова засветился, и перед Юй Цзэци предстала совсем другая мама.

Она была в белом халате и работала за лабораторным столом. Всё в ней излучало сосредоточенную серьёзность учёного. За кадром зазвучал мамин голос.

<http://bllate.org/book/20524/2058218>